

продолжали отстаивать притязания латинских претендентов на Византию и препятствовали государству Палеологов укрепиться и защищаться от турок. Перенесение императорской резиденции из Никеи в Константинополь отняло у греческих владений в Малой Азии их лучшие жизненные силы и облегчило турецким племенам завоевание этой страны, которая перестала быть хранилищем и передовой крепостью на Босфоре и Геллеспонте со стороны Азии. Зато восстановление Византийской империи в Константинополе было, пожалуй, существенным условием для укрепления греков в Европе. Неспособность латинцев удержаться на Босфоре и укрепиться на продолжительное время в других эллинских землях спасла греческую нацию от исчезновения из рядов живых народов.

3. После падения столицы Балдуин II, сопровождаемый Марком Градениго, венецианским подестой, патриархом Джустинианом и многими другими беглецами, бежал прежде всего в Эвбею; потом герцог Гвидо пригласил его в Афины и Фивы¹ Последний император латинской империи в Константинополе посетил Афины так же, как некогда его предшественник Генрих, но в виде жалкого изгнанника, и здесь его окружали его прежние вассалы, ла Роши, терциеры эвбейские, венецианский байльи Негропонта, Лоренцо Тиеполо, супруга Анджело Санудо, герцога наксосского и многие другие знатные франки, которые могли оживить развалины Акрополя, словно похоронные провожатые при погребальном шествии умершего государства.

Император-изгнанник не мог наделить иными почестями, кроме посвящения в рыцари, и не вывез с собой иных сокровищ, кроме последнего остатка реликвий от неизмеримой, но почти уже разграбленной латинянами византийской сокровищницы со святынями. Он был должен барону Каристоса Оттону де Сикон 5000 гиперперов, в залог которых он оставил ему одну из многочислен-

¹ Marin Sanudo, p. 115, говорит только о Фивах, но одна грамота, которую я еще приведу, указывает, что Балдуин отправился также и в Афины.